Мы вернулись в комнату для гостей, на удивление, без охраны. Как только мы вошли внутрь, Хелена повернулась и крепко обняла меня.

"Дэвид, мне так жаль, что это случилось! Я не ожидала..." Хелена перестала обнимать меня и отпустила. "Ты сказал, что плохо себя чувствуешь, так что иди и постарайся поднять все это". Она указала на ванную. "Я попрошу Джил найти что-нибудь, чтобы успокоить твой желудок".

"Я в порядке. Я сказала это только для того, чтобы выйти из комнаты, пока твой брат не решил проигнорировать твоего отца".

"Что? Но... ты же ела..."

Я покачал головой, и она вздохнула.

"Милорд, мне очень жаль". сказала служанка позади нас, закрывая дверь. "Это была всего лишь шутка. Вы должны были отреагировать, кричать и вопить, что вас кормят, как собак".

"Значит, Маркус действительно подговорил тебя на это!" сердито сказала Хелена.

"Он - молодой лорд. Все, что он говорит, мы должны делать, или нас уволят". сказала служанка и вытерла глаза. "Или нас уволят, когда мы это сделаем".

"Как я уже говорил Великому Магу, ты не виновата в том, что выполняешь свою работу". сказал я и достал десять золотых монет.

"Нет, мой господин. Мне заплатили за этот месяц". сказала служанка. "Я не приму денег за то, что случилось".

"Хорошо, что случилось?" спросила Хоуп. Они с Джилл сидели и ждали в комнате, пока закончится ужин, и теперь она хотела знать, что происходит.

"Это было ужасно". сказала Хелена, на ее глаза навернулись слезы, затем она объяснила, что произошло.

К тому времени, как Хелена закончила говорить, лицо Хоуп было очень сердитым. "Я собираюсь убить его!"

"Нет, не убьешь". сказала я.

"Но..."

"Ты знаешь, что он ожидает возмездия за это". Я сказала, и Хелена, Джилл, Хоуп и моя новая служанка кивнули. "Я хочу, чтобы он страдал, поэтому мы не будем ему мстить".

Четыре женщины уставились на меня с пустым выражением лица, затем Хелену осенило.

"О, Дэвид! Это блестяще!" воскликнула Хелена и поцеловала меня. "Он сойдет с ума, когда будет ждать, что мы сделаем с ним из-за этого! К концу недели он будет прыгать по теням, когда ничего не произойдет!"

Я кивнул, и она подарила мне еще один поцелуй, немного более страстный.

"Подожди, мама была права. Я не чувствую вкуса прогорклого крема, даже целуя тебя так".

сказала Хелена, смутившись.

"Я добавила немного целебного зелья на свою салфетку". сказал я в качестве объяснения, и она выглядела шокированной, затем она засмеялась.

"Я так тебя люблю!" сказала Хелена и снова поцеловала меня, только на этот раз она не останавливалась. В течение нескольких минут я чувствовал руки по всему телу, пока с меня снимали одежду, а затем обнаженная Хелена потянула меня на кровать. Я занялся с ней любовью прямо там.

Когда через некоторое время мы закончили, я огляделся, но никого из служанок не было. Я все еще использовал технику бдительности и не слышал, как они уходили.

"Расслабься, они просто воспользовались тайным выходом". сказала Хелена, как будто знала, о чем я думаю. "Если они тебе понадобятся, просто позвони в колокольчик".

"Мы должны принять ванну и лечь спать". сказал я.

"Да, это хорошая идея. Я хочу снова держать тебя в своих объятиях всю ночь". сказала Хелена и посмотрела на меня сверху вниз. "Хотя, ванна может и не понадобиться".

Я уже собирался спросить, что она имеет в виду, но она скользнула ко мне.

"Ты храбро выступил против моего отца, одного из самых могущественных членов Великого Совета магов, и ему пришлось отступить. Никто и никогда не делал этого раньше. Никто." прошептала Хелена, и мы соединились. "Я знала... попросить тебя жениться на мне... было правильным выбором давным-давно". Она сказала, а затем застонала, когда я начал двигаться внутри нее. "Я никогда не думала... что ты превзойдешь... все мои ожидания".

"Я не был уверен, что твой отец сможет забрать меня из армии". ответил я.

"Он почти не смог". сказала Хелена и заскулила, когда я перевернул ее на бок. "Ему пришлось... вызвать несколько... OXXXXX!" Она застонала, когда кончила.

Я остановился на несколько минут, чтобы дать ей прийти в себя, и она несколько раз нежно поцеловала меня. "Готова?"

"Д-да." сказала Хелена, и когда я снова начал, она прошептала. "Я люблю тебя... Я люблю тебя... Я люблю тебя".

Мы провели ночь вместе, и никто из нас не звонил в колокольчик для горничных до следующего утра. Они вбежали втроем, почти в бешенстве, и Хелена рассмеялась, когда ее практически стащили с кровати и потащили в ванну. В отличие от предыдущей ночи, она приняла ее одна, быстро высохла и была одета в простое, но дорогое платье, которое доходило ей только до колен. Оно также демонстрировало гораздо больше ее груди.

Хелена заметила мой взгляд и слегка покраснела. "Это просто то, что я ношу дома с семьей. Когда мы пойдем сегодня днем по магазинам, мы обе будем одеты соответствующим образом".

Я кивнула и вылезла из кровати, потому что теперь была моя очередь в ванну. К моему удивлению, Джилл присоединилась ко мне, несмотря на то, что у меня было две горничных, которые пытались позаботиться о том, чтобы помыть меня. Хоуп не пыталась бороться за

тряпку, когда ванна почти закончилась, и единственное, что осталось помыть, была моя промежность.

Джилл выглядела немного измученной, когда моя новая горничная, которую звали Сара, выхватила тряпку и намылила ее. "Я хотела поблагодарить его за то, что он сделал для моей госпожи".

"Я должна поблагодарить его за то, что он спас меня от унижения". сказала Сара. "За меня еще никто не заступался, так что он это заслужил".

В отличие от других раз, когда меня мыли там, она очень нежно гладила меня свободной рукой, а также мыла меня тканью. Я стал твердым, что, как я узнал позже, было ее намерением, и она попросила меня встать. Я встал, думая, что она собирается высушить меня в ванной, и все три служанки задохнулись при виде моей эрекции.

Хоуп сильно покраснела и отвернула голову, Джилл покраснела немного и облизала губы, не отводя взгляда, а Сара застонала, давая мне облизать себя. Секунду спустя она всунула меня в рот, а затем принялась "благодарить" меня, посасывая. Я кончил через несколько минут, как она и хотела, а она не останавливалась несколько мгновений после этого, стараясь получить все.

"Большое спасибо, что позволили мне это сделать, мой господин.

" сказала Сара, облизывая губы, затем она использовала намыленную ткань, чтобы снова вымыть мою промежность.

"Разве я мог отказаться?" спросил я.

Сара выглядела удивленной и посмотрела на Джилл.

Джил пожала плечами. "Я все равно собиралась это сделать, так что оставлю это на потом".

Сара не знала, что ответить. "Эм... ну, я думаю..."

"Ты будешь делать это после каждого купания?" спросила я, задаваясь вопросом, является ли это нормальным поведением для этих горничных, поскольку Джилл только что сказала, что собирается сделать то же самое со мной позже. Должно быть, они проходили разное обучение, где бы они ни учились быть горничными.

Сара резко вдохнула, а затем улыбнулась мне. "Я бы очень хотела сделать это для вас, милорд".

Я кивнула, после чего меня быстро высушили, завернули в полотенце и вывели в главную комнату. Я был одет в такой же повседневный наряд в той же цветовой гамме, что и платье Хелены, что ее несказанно радовало. На мне были тонкие брюки и рубашка с короткими рукавами, с галстуком, чтобы ее отец мог видеть, и мы оставили горничных в комнате, отправившись на завтрак. Завтрак проходил в другой комнате, нежели официальная столовая, и в комнате были большие окна, пропускающие солнечный свет, который действительно освещал помещение.

"Дэвид!" воскликнула Мона, когда мы вошли в комнату, и она встала. Ее платье было удивительно похоже на платье Хелены, и оно демонстрировало большую часть ее груди. Она подошла к нам, щелкая каблуками по кафельному полу и заставляя свою грудь подпрыгивать при каждом шаге. "Я искренне надеюсь, что вы не были слишком больны прошлой ночью".

"Он совсем не болел". гордо сказала Хелена.

"Замечательно!" сказала Мона и наклонилась, чтобы поцеловать меня в губы. "Идите, садитесь рядом со мной, вы обе".

"Мама..."

"Твой отец уже ушел". Мона сказала, взмахнув рукой. "Я сомневаюсь, что мы увидим твоего брата сегодня утром... или весь день, если нам повезет!"

"Вторая новость - это облегчение". сказала Хелена.

Мона засмеялась, взяла нас за руки и повела к более маленькому и интимному столику.

"На этот раз повара превзошли самих себя". Она усадила меня на стул, усадила Хелену на стул с другой стороны, затем сама села между нами. "Я уверена, что это для того, чтобы загладить свою вину за то, что произошло прошлой ночью". сказала она мне, поглаживая мою руку, а затем оставила свою руку там.

"Он уволил повара, который слушал моего брата?" спросила Хелена.

"Не совсем." сказала Мона, и Хелена выглядела удивленной. "Ты знаешь, что у нас давние отношения с их семьей".

"Он перевел того, кто это был". сказала Хелена, сразу же уловив суть.

"Он не сказал мне, куда". сказала Мона. "Либо это ужасная должность, либо он не хочет, чтобы кто-то знал, почему его перевели".

"Я ставлю на последнее". сказала Хелена. "Отец не станет сжигать семью соратников из-за моего брата. Держу пари, что семья воспримет это как повышение, в то время как повару скажут настоящую причину."

Мона кивнула, и ее рука медленно потерла мою руку. "Мне жаль, что все это произошло, Дэвид. Я надеялась, что мы встретимся на дружеской почве и все будет хорошо, все будут счастливы и никто не будет слишком остро реагировать".

"Мы оба надеялись на это, но все было напрасно, мама". сказала Хелена. "Я никогда не думала, что Маркус будет так откровенен в своих действиях, особенно в присутствии отца".

"Твой отец так смущен." сказала Мона, когда ее рука остановила свое движение на моей руке и слегка сжала ее, прежде чем отпустить. "Я уверена, что именно поэтому он отправился в гильдию так рано сегодня утром".

"Без сомнения". сказала Хелена.

"Уже утро?" спросила Селена, входя в комнату. Она была одета в платье, которое демонстрировало такое же декольте, как и платье Хелены, но было на полбедра короче. "Кто-нибудь, приглушите солнце. Оно слишком яркое". сказала она и в основном прикрыла глаза.

Хелена и Мона рассмеялись почти одинаковым смехом, что дало мне понять, насколько они все трое похожи. Цвет волос у них был одинаковый, тела похожей формы, за исключением большей груди Моны, а их речь и голоса были почти идентичны.

Единственная реальная разница заключалась в том, что Селена была почти на голову ниже Хелены и ее матери.

"Кажется, кто-то залез в эль, хранящийся у конюшни". сказала Хелена, поддразнивая.

"Я выпила только два стакана". сказала Селена и опустилась на стул рядом со мной, ее глаза все еще были прикрыты. "Доброе утро, мама". сказала она и, наклонившись, поцеловала меня в щеку. "О, чем ты пользовалась, чтобы сделать свою кожу такой мягкой?" Она откинулась назад и потерлась своей щекой о мою. "Ты должен одолжить его мне, что бы это ни было".

"Я думаю, тебе и так этого достаточно". сказала Мона.

Селена вздохнула, потому что голос ее матери прозвучал не рядом с ней, как она ожидала. Она убрала руку от лица, и ее глаза чуть не выскочили из головы, когда она увидела, что это я, которого она поцеловала, а потом потерлась о него лицом.

"Д-Д-Дэвид, я... я... Я думала..." Лицо Селены покраснело, когда она покраснела.

"Доброе утро." сказал я и поцеловал ее в щеку.

Лицо Селены стало еще более красным.

"Я думаю, что теперь мы можем поесть". сказала Мона с огромной улыбкой на лице и помахала рукой в сторону кухни. Служанки вышли через секунду с несколькими блюдами великолепной еды, что доказывало, что Мона была права. Сегодня утром они действительно постарались на славу, чтобы угостить меня великолепной едой.

Я не потрудился сказать им, что ел вещи, которые были гораздо хуже на вкус, чем то, что я ел на ужин накануне вечером. Водяной зверь, например, требует времени и усилий, чтобы сделать его съедобным. Если вы ошибетесь хоть на один шаг, как при приготовлении зелья, то все будет испорчено. Никому не нужно было знать об этом, и я мог использовать это в своих интересах, поскольку из-за одного плохо приготовленного блюда они, скорее всего, будут относиться ко мне очень хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2175499